Название статьи: Проблемы согласования воли сторон при заключении договоров цифровой подписки

Ключевые слова: цифровая подписка, согласование воли, заключение договора, договор цифровой подписки, совершение сделки

Оформление для сносок:

Джумагулов Д.Д. Проблемы согласования воли сторон при заключении договоров цифровой подписки // Закон. – 2025. – № 9. – С. 171.

Оформление для списка литературы:

Джумагулов Д.Д. Проблемы согласования воли сторон при заключении договоров цифровой подписки // Закон. – 2025. – № 9. – С. 171–181.

содержание / contents

От редакции 1

Introduction

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

INTERVIEW

А.Ю. Дмитриев. РЫНОК В ОЖИДАНИИ МЯГКОГО ПРАВА ДЛЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ 8

A.Yu. Dmitriev. THE MARKET IS WAITING FOR A SOFT LAW FOR PERSONAL DATA

ТЕМА НОМЕРА: ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В ЦИФРОВОЙ ВЕК

TOPIC OF THE ISSUE: PERSONAL DATA IN THE DIGITAL AGE

А.И. Савельев. ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ БЕЗ СОГЛАСИЯ СУБЪЕКТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ 16

A.I. Savelyev. LEGITIMATE INTEREST AS A UNIVERSAL BASIS FOR PROCESSING PERSONAL DATA WITHOUT THE CONSENT OF THE SUBJECT: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

С.А. Румянцев. ДОГОВОР ПОРУЧЕНИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: КАК ЕГО ИСПОЛЬЗОВАТЬ, НЕСМОТРЯ НА ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И РИСКИ? 33

S.A. Rumyantsev. THE PERSONAL DATA PROCESSING AGREEMENT: HOW TO APPLY IT DESPITE THE LEGAL GAPS AND RISKS?

С.Г. Коновалов. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ ОСОБО ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СВЕТЕ ГЕРМАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ» 46

№ 9 Сентябрь 2025
September 2025

ЗАКОН

S.G. Konovalov. THE USE OF PARTICULARLY PERSONAL INFORMATION IN CRIMINAL PROCEDURAL EVIDENCE IN THE LIGHT OF THE GERMAN CONCEPT OF THE „CENTRAL AREA OF PRIVATE LIFE“

Н.Н. Ковалева, Н.А. Жирнова. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАБОТКИ 61

N.N. Kovaleva, N.A. Zhirnova. LEGAL REGIME OF PERSONAL DATA IN SOCIAL NETWORKS: QUALIFICATION ISSUES AND PRACTICAL ASPECTS OF PROCESSING

В.О. Жавнерчик. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К РОССИЙСКИМ КОМПАНИЯМ 69

U.O. Zhaunerchyk. CROSS-BORDER COOPERATION IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROTECTION: THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF BELORUSSIAN LEGISLATION TO RUSSIAN COMPANIES

И.А. Терещенко. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ПРИВАТНОСТЬ ПРИ МОНЕТИЗАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ДАННЫХ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ 77

I.A. Tereshchenko. LEGAL PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHT TO PRIVACY WHEN MONETISING USER DATA IN THE FINANCIAL SECTOR

Э.И. Лескина, М.М. Панарина. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДАННЫХ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ: ПРАВОВЫЕ ДИЛЕММЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 91

E.I. Leskina, M.M. Panarina. LEGAL REGIME OF DATA IN THE ERA OF BIG DATA: LEGAL DILEMMAS AND WAYS TO RESOLVE THEM

Е.М. Байер. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ БИОМЕТРИЯ В СИСТЕМЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ 101

E.M. Bayer. BEHAVIORAL BIOMETRICS IN THE BIOMETRIC PERSONAL DATA SYSTEM

содержание / contents

А.В. Мунтян. РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВЫПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЯ О ЛОКАЛИЗАЦИИ БАЗ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ В РФ 113

A.V. Muntyan. A RATIONAL APPROACH TO COMPLYING WITH THE RUSSIAN DATA LOCALISATION LAW

И.И. Щенникова. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕЗЛИЧЕННЫХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 127

I.I. Shchennikova. LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA RENDERED ANONYMOUS IN THE CONTEXT OF LEARNING AND DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

LEGAL CHRONICLE

I. **В.М. Жуйков.** Об адвокатской монополии 134

II. **А.А. Иванов.** Мелкие изменения в регулировании ООО или тренд в корпоративном праве? 136

III. **М.А. Удодова.** Когда инвестиционный арбитраж бессилен: ЕС отказывает в исполнении решений, противоречащих санкциям 139

IV. **В.М. Зарипов.** «Закон помогает бдительным, а не спящим»: о внесудебном взыскании налоговой задолженности 143

V. **М.А. Ерохова.** Новелла законодательства: отказ от борьбы с чужеродными растениями как основание для изъятия земельного участка и новые вопросы для правоприменителей 145

VI. **О.И. Величкова.** Легализация фактических брачных отношений: суть новелл, проблемы применения 149

ЗАКОН

I. **V.M. Zhuikov.** On the Advocate's Monopoly

II. **A.A. Ivanov.** Minor Changes in LLC Regulation or a Trend in Corporate Law?

III. **M.A. Udodova.** When Investment Arbitration is Powerless: the EU's Refusal to Enforce Decisions that Contradict Sanctions

IV. **V.M. Zaripov.** „The Law Helps the Vigilant, not the Sleepers": on the Extrajudicial Collection of Tax Debts

V. **M.A. Erokhova.** New Legislation: Refusal to Combat Alien Plants as a Basis for the Seizure of Land and New Issues for Law Enforcement Officers

VI. **O.I. Velichkova.** Legalisation of De Facto Marital Relations: Essence of Novelties, Application Problems

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
THEORY AND PRACTICE

М.А. Ерохова. ВИДЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКСПРОПРИАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ 155

M.A. Erokhova. TYPES AND LEGAL CONSEQUENCES OF EXPROPRIATION UNDER RUSSIAN LAW: AN OVERVIEW OF KEY ISSUES

Д.Д. Джумагулов. ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ВОЛИ СТОРОН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСКИ 171

D.D. Dzhumagulov. ISSUES OF PARTIES' WILL COORDINATION IN CONCLUDING DIGITAL SUBSCRIPTION AGREEMENTS

К.В. Пономарев. СУДЬБА ПРАВА НА СТРАХОВОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ПРАВ НА ЗАСТРАХОВАННОЕ ИМУЩЕСТВО ПОСЛЕ НАСТУПЛЕНИЯ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ
Проблемы законодательного регулирования и судебной практики 182

K.V. Ponomarev. THE FATE OF THE RIGHT TO INSURANCE COMPENSATION IN THE CASE OF TRANSFER OF RIGHTS TO INSURED PROPERTY AFTER THE OCCURRENCE OF AN INSURED EVENT
Problems of Legislative Regulation and Judicial Practice

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ВОЛИ СТОРОН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСКИ

ДАНИИЛ ДМИТРИЕВИЧ ДЖУМАГУЛОВ

аспирант факультета права НИУ ВШЭ

Статья исследует правовую природу договоров цифровой подписки и проблему согласования воли сторон при их заключении. Обосновывается необходимость рассматривать такие договоры как особый вид гражданско-правовых договоров комплексного характера, сочетающий элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг. Особое внимание уделяется несоответствию восприятия предмета договора пользователями и его юридического содержания. Анализируются текущие проблемы правового регулирования договоров цифровой подписки и предлагаются подходы к их решению, включая внедрение принципа информационного паритета и применение дуалистического подхода к оценке соответствия цифрового контента.

***Ключевые слова**: цифровая подписка, согласование воли, комплексный договор, лицензионный договор, информационная асимметрия, информационный паритет, защита прав потребителей*

DOI 10.37239/0869-4400-2025-22-9-171-181

Введение

Договоры цифровой подписки представляют собой собирательную категорию, объединяющую довольно широкий спектр соглашений, в рамках которых одна сторона (поставщик цифрового контента[1]) за периодическую плату предоставляет другой стороне (пользователю) удаленный доступ к базам данных цифрового

[1] Термин «поставщик цифрового контента» здесь используется в качестве общего зонтичного термина, описывающего сторону договора цифровой подписки, которая предоставляет доступ к цифровому контенту (в том числе в качестве лицензиара или сублицен-

контента. Музыкальные и видеостриминговые сервисы, онлайн-библиотеки, образовательные платформы, облачные хранилища, программное обеспечение (ПО) по подписке (*Software as a Service*, *SaaS*) и многие другие цифровые сервисы организуют взаимодействие с пользователями преимущественно через модель цифровой подписки.

Договоры цифровой подписки — это сложный юридический феномен, обладающий собственной спецификой, что в совокупности с широкой их распространенностью влечет за собой некоторую правовую неопределенность, в том числе в вопросе согласования воли сторон. Цель настоящего исследования — выявление ключевых проблем согласования воли сторон при заключении договоров цифровой подписки и разработка предложений по их преодолению.

1. Договоры цифровой подписки как особый вид гражданско-правовых договоров

В доктрине и правоприменительной практике сформировалось несколько подходов к пониманию правовой природы договоров цифровой подписки. Обобщенно они могут быть представлены следующим образом:

— первый подход предлагает рассматривать договор цифровой подписки как ***разновидность лицензионного договора***. Сторонники этого подхода[2] опираются на положения ч. 1 ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)[3];

— второй подход трактует договор цифровой подписки как ***договор возмездного оказания услуг***[4]. Схожая позиция находит отражение в отечественной судебной практике, когда речь идет о налоговых последствиях предоставления пользователям дополнительного функционала онлайн-игр[5];

— договор цифровой подписки по своему содержанию также может квалифицироваться как ***абонентский договор*** (договор с исполнением по требованию), конструкция которого закреплена в ч. 1 ст. 429.4 ГК РФ. В частности, именно такой подход предложен в Законопроекте № 405607-8[6], внесенном в Государственную Думу в 2023 году;

— четвертый подход, предлагаемый некоторыми исследователями, рассматривает договор цифровой подписки как ***особый вид договора купли-продажи цифрового контента***[7];

— наконец, пятый (интегральный, смешанный) подход предполагает понимание договора цифровой подписки как ***смешанного договора***, включающего элементы как договора возмездного оказания услуг, так и лицензионного договора.

Как отмечает А.Г. Карапетов, при приобретении цифрового контента (кинофильма в онлайн-кинотеатре, записей лекций, функционала облачного сервиса) договорное предоставление со стороны поставщика цифрового контента включает два элемента: 1) предоставление права использования соответствующего цифрового контента (в том числе облачного ПО); 2) оказание услуг в сфере организации и поддержания функционирования программного обеспечения, необходимого для фактического использования цифрового контента[8].

зиара), оказывает услуги, связанные с предоставлением такого доступа (исполнитель), а также выполняет смежные договорные обязательства.

[2] См., напр.: *Подузова Е.Б.* Пользовательское соглашение, соглашение о конфиденциальности: особенности содержания в контексте использования технологий искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 18 (2). С. 71–78.

[3] Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2023) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

[4] *Ворникова Е.Д.* Трансформация договора возмездного оказания услуг в цифровой экономике // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 16–18.

[5] Решение АС г. Москвы от 24.11.2014 по делу № А40-91072/14-90-176; постановления Девятого ААС от 06.03.2015 № 09АП-2062/2015 по делу № А40-91072/14, АС Московского округа от 18.06.2015 по делу № А40-91072/14; Определение ВС РФ от 30.09.2015 № 305-КГ15-12154.

[6] Проект федерального закона № 405607–8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „О защите прав потребителей“» (далее — Законопроект № 405607-8) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/405607-8 (дата обращения: 01.03.2025).

[7] *Власов В.А., Калчигашев В.А.* О некоторых проблемах определения правового статуса потребителя применительно к реализации и охраны его прав на цифровой контент трансграничного характера // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 30–32.

[8] Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Рос-

Таким образом, в рамках договоров цифровой подписки органично переплетены элементы лицензионного договора (предоставление права использования определенного результата интеллектуальной деятельности (РИД)) и договора оказания услуг (в части организации доступа к таким РИД или предоставления дополнительного контента/функционала). В подобных договорах, как отмечает А.Г. Карапетов, «и наделение [пользователей] производным абсолютным правом [правом использования цифрового контента], и принятие [поставщиком цифрового контента] на себя дополнительных обязательств превращаются в некое комплексное договорное предоставление»[9].

Подтверждение подобного комплексного подхода можно найти в судебной практике.

Например, в ряде судебных актов видна склонность квалифицировать договоры по предоставлению доступа к программному обеспечению и по его технической поддержке как смешанные: «договор является смешанным: в части предоставления лицензий — сублицензионным договором, а в части предоставления доступа к технической поддержке ПО — договором оказания услуг»[10].

В серии определений ВС РФ по делам, связанным с налогообложением услуг по предоставлению дополнительного внутриигрового имущества[11], прямо было указано, что лицензионное соглашение, предоставляющее доступ к онлайн-игре, представляет собой смешанный договор и возлагает на поставщика цифрового контента обязанности не только предоставить доступ к компьютерной онлайн-игре (лицензионные обязательства), но и оказать услуги в сфере организации игрового процесса.

> Если применить эту логику к договорам цифровой подписки в целом, то получится, что в части предоставления доступа к цифровому контенту они будут сублицензионными, а в части поддержания функционирования программного обеспечения, необходимого для фактического использования цифрового контента пользователем, — договорами оказания услуг.

В отсутствие таких услуг пользователи просто не смогут получить доступ к цифровому контенту и обязательства поставщика цифрового контента по предоставлению соответствующего доступа не будут исполняться ввиду прекращения функционирования ПО.

Стоит отметить, что сами поставщики цифрового контента стремятся оградить себя от принятия обязательств по оказанию пользователям услуг, связанных с поддержанием функционирования информационных систем, операторами которых они являются.

В качестве примера рассмотрим пользовательское соглашение сайта «Кинопоиск». Так, в п. 7.1 указано, что администрация сайта не несет никакой ответственности, если произойдут какие-либо нарушения в работе сайта по любым причинам. В п. 7.4 соглашения также закреплено, что сайт предоставляется пользователю «как есть», без каких-либо дополнительных гарантий. Чтобы усилить эту позицию, в п. 6.9 оговорено, что программное обеспечение сайта используется на безвозмездной основе.

Однако подобное ограничение ответственности не имеет юридической силы.

Во-первых, нарушения в работе сайта, вследствие которых доступ к цифровому контенту становится невозможным, влекут за собой нарушение обязательств в части предоставления доступа к такому контенту, т.е. нарушение лицензионной части пользовательского соглашения.

Так, в частности, в отмеченном выше пользовательском соглашении сайта «Кинопоиск» именно использование сайта и есть основное встречное предоставление со стороны поставщика цифрового контента. Если перебои в функционировании ПО повлекут за собой невозможность доступа к сайту, то обязательства перед пользователем будут нарушены (вне зависимости

сийской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2022. Комментарий к ст. 307.

[9] Там же.

[10] Постановления Девятого ААС от 25.05.2023 № 09АП-27125/23 по делу № А40-203857/2022, Суда по интеллектуальным правам от 03.10.2023 № С01-1715/2023 по делу № А40-299011/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 01.03.2025)

[11] Определения ВС РФ от 30.09.2015 № 305-КГ15-12154 по делу № А40-91072/14, от 03.02.2016 № 305-КГ15-18998 по делу № А40-56211/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

от наличия или отсутствия отдельной ответственности за функционирование ПО).

Во-вторых, вне зависимости от включения в договоры цифровой подписки оговорок об ограничении ответственности поставщиков цифрового контента в случаях ненадлежащего функционирования информационных систем, если в результате технического сбоя пользователи не могут получить доступ к цифровому контенту, то речь будет идти о предоставлении потребителям услуг с недостатками.

Как следствие, будут задействованы нормы ст. 29 Закона о защите прав потребителей[12], включая право последнего требовать соответствующего уменьшения цены оказанной услуги (абз. 3 ч. 1 ст. 29 Закона). Также потребитель вправе отказаться от исполнения договора, если им обнаружены существенные недостатки (абз. 7 ч. 1 ст. 29 Закона). Именно таким будет, например, неработающий сайт, т.е. отсутствие технической возможности получить доступ к цифровому контенту вследствие ненадлежащего функционирования ПО.

При этом нормы ст. 29 Закона о защите прав потребителей носят императивный характер, а их действие не может быть ограничено договором с потребителем. Соответственно, несмотря на включение в договор оговорки о снятии ответственности с поставщика цифрового контента за некачественное оказание услуг по поддержанию функционирования программного обеспечения (шире — информационной системы), соответствующие обязательства будут составлять неотъемлемую часть договоров цифровой подписки.

Что примечательно, современное наднациональное регулирование предоставления цифровых услуг на уровне Европейского союза (ЕС), закрепленное в Директиве 2019/770[13], прямо не признает договорную оговорку об ограничении ответственности поставщиков цифрового контента в сфере поддержания нормального функционирования ПО.

Так, согласно ст. 7 Директивы 2019/770 контент должен соответствовать не только договорным условиям, но и «целям, для которых цифровой контент или цифровая услуга того же типа обычно используются», и «обладать качествами и эксплуатационными характеристиками, необходимыми для такого типа цифрового контента или цифровой услуги, которые потребитель может разумно ожидать».

В целом наличие обязательств по поддержанию функционирования ПО, необходимого для фактического использования цифрового контента, признается и на уровне договоров цифровой подписки.

Если снова обратиться к пользовательскому соглашению сайта «Кинопоиск», можно заметить, что в п. 6.9 использование ПО сайта прямо отнесено к правам пользователя (хотя такое использование и квалифицировано в качестве безвозмездного). Кроме того, в п. 7.1 указано, что администрация сайта *старается обеспечить* надлежащее функционирование сайта в круглосуточном режиме. В совокупности с п. 6.9 этот пункт может толковаться как признание обязательства поставщика цифрового контента перед потребителем по обеспечению надлежащего функционирования сайта.

> Таким образом, в рамках договоров цифровой подписки оказываются объединены лицензионный договор и договор оказания услуг.

В целом на основании проведенного анализа, а также учитывая опыт европейского регулирования, можно сформулировать следующий интегральный подход к пониманию договоров цифровой подписки:

договор цифровой подписки — это непоименованный смешанный гражданско-правовой договор, в рамках которого одна сторона (поставщик цифрового контента) обязуется на периодической или непрерывной основе предоставлять другой стороне (пользователю) доступ к цифровому контенту или цифровым услугам в определенных пределах, а также обеспечивать функционирование, регулярное обновление и обслуживание программного обеспечения, необходимого для доступа к цифровому контенту, а пользователь обязуется осуществлять периодические платежи или предоставлять свои персональные данные в качестве встречного предоставления независимо от фактического использования цифрового контента.

---

[12] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей, Закон) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

[13] Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services // Official Journal of the European Union. L 136/1. 22 May 2019. P. 1–27.

2. Расхождение (несогласование) воли сторон при заключении договоров цифровой подписки

В рамках заключения и исполнения договоров цифровой подписки наибольшее количество проблем расхождения (несогласования) воли касается предмета договора, а также существенных условий, связанных с предметом договора. Договоры цифровой подписки характеризуются высокой степенью юридической сложности, обусловленной их комплексной правовой природой. Потребитель, не обладающий специальными юридическими знаниями, зачастую не в состоянии полностью осознать правовые последствия заключения подобного договора.

> Ключевую проблему здесь представляет расхождение между юридической квалификацией договоров цифровой подписки как лицензионных соглашений (или договоров оказания услуг) и восприятием их потребителями как договоров купли-продажи цифрового контента.

Пользователи зачастую воспринимают акт приобретения доступа к цифровому контенту как покупку, предполагающую постоянный переход прав на контент и возможность его использования без каких-либо ограничений. Особенно часто это проявляется, когда правила цифровой информационной платформы допускают загрузку (выгрузку) цифрового контента на локальное устройство, а также в случаях приобретения дополнительного платного цифрового контента.

Например, с 2022 года аккаунты российских пользователей в онлайн-магазинах (онлайн-платформах) с видеоиграми периодически блокируются со стороны компании *Sony*[14]. При этом пользователи постоянно теряют доступ к ранее приобретенным ими играм (т.е. цифровому контенту), несмотря на то что они были установлены на их локальных устройствах. Естественно, подобные блокировки вызвали волну возмущений: пользователи были недовольны тем, что приобретенные игры больше им недоступны. Иными словами, они явно относились к играм как к своему имуществу, которое не может выбыть из их цифрового «владения» без их согласия.

Отойдя от видеоигровой тематики, обратим внимание на цифровые информационные системы, которые предоставляют пользователям возможность загружать на локальные устройства видео (фильмы, сериалы и т.п.) или музыку. Как и в случае с видеоиграми, здесь пользователи получают доступ к соответствующему цифровому контенту только через определенные цифровые платформы (в частности, через мобильные приложения). Скачивая соответствующий цифровой контент, пользователь рассчитывает, что на его устройстве он будет доступен постоянно и соответствующее имущество находится в его цифровом «владении». Однако в пользовательском или лицензионном соглашении, как правило, прямо указывается, что цифровой контент (даже загруженный на локальное устройство пользователя) может быть удален или доступ к нему может быть ограничен. При этом пользователю не предоставляется технических (программных) возможностей по выгрузке цифрового контента из приложения, по созданию его копий, записи на другой носитель без установки определенного ПО (приложения).

Так, например, в соответствии с п. 2.1 и 2.8 Условий просмотра платного контента на сервисе «Кинопоиск»[15] допускается загрузка единиц цифрового контента на устройство пользователя с помощью сайта (хотя фактически сайт не поддерживает такой функционал), приложения для *Smart TV* или мобильного. При этом в п. 2.8.1 прямо указывается, что пользователь не может копировать такой цифровой контент. Пункт 2.8.2 предоставляет «Кинопоиску» право ограничить период доступности такого контента на устройстве. А п. 2.8.3 устанавливает, что срок хранения цифрового контента на устройстве пользователя в целом ограничен (1) периодом действия лицензии «Кинопоиска» в отношении соответствующего контента, (2) периодом действия цифровой подписки, (3) временем воспроизведения цифрового контента. Истечение соответствующих сроков влечет за собой удаление скачанного цифрового контента с пользовательского устройства.

[14] См., напр.: Sony начала в России новую волну блокировок аккаунтов PlayStation. URL: https://www.cybersport.ru/tags/games/sony-nachala-v-rossii-novuiu-volnu-blokirovok-akkauntov-playstation (дата обращения: 15.07.2025).

[15] Условия просмотра платного контента на сервисе «Кинопоиск». URL: https://yandex.ru/legal/kinopoisk_vod/ru/ (дата обращения: 15.07.2025).

> Таким образом, даже несмотря на загрузку цифрового контента на локальное устройство, он по-прежнему не будет в полном распоряжении пользователя. Более того, пользователь может утратить доступ к такому контенту помимо своей воли (в связи с наступлением обстоятельств, которые от него не зависят).

Представляется, что, загружая цифровой контент на свое устройство, пользователь хочет иметь к нему постоянный доступ и рассчитывает на это.

В случаях, когда речь идет об отдельных оплачиваемых дополнительно единицах цифрового контента (конкретных фильмах, музыке и т.п.), сам смысл доплаты (т.е. заключения дополнительного соглашения) для пользователя может состоять в получении постоянного доступа к конкретному цифровому контенту. Удаление соответствующего контента, как следствие, лишает пользователя того, на что он рассчитывал при заключении дополнительного соглашения.

В случаях же, когда ограничивается доступ к ранее предоставленному пользователю единым перечнем (в составе единой базы данных) цифровому контенту, фактически речь идет об одностороннем изменении условий договора.

В соответствии с положениями абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ, а также нормами абз. 1 п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей запрещено одностороннее изменение договора с участием потребителей стороной, ведущей предпринимательскую деятельность.

> Поставщики цифрового контента обходят эти императивные нормы за счет включения в пользовательские (лицензионные и др.) соглашения условий о согласовании изменений договора со стороны пользователя конклюдентными действиями[16]. Пользователи дают согласие на изменение условий договора, продолжая использовать цифровую подписку. Как следствие, в таком случае изменение договора формально приобретает двусторонний согласованный характер, хотя фактически договор меняется поставщиком цифрового контента единолично.

Соответствующие положения содержатся, например, в Условиях просмотра платного контента на сервисе «Кинопоиск». Здесь совокупно действуют два пункта:

— пункт 1.3, в соответствии с которым пользователь принимает Условия в полном объеме и без оговорок и исключений, начиная использовать цифровой сервис (потребитель, не согласный с Условиями, не может использовать сервис);

— пункт 1.5, по которому потребитель, не согласный с изменениями договора цифровой подписки, обязан прекратить использование цифрового сервиса.

Правомерность подобного подхода в части получения согласия пользователя в форме совершения им конклюдентных действий подтверждена актуальной судебной практикой[17].

Более того, как отметил Третий КСОЮ в определении от 24 апреля 2023 года № 88-6578/2023, по договору цифровой подписки, оформленному в виде пользовательского соглашения, поставщик цифрового контента может в любой момент заблокировать аккаунт потребителя за нарушение правил пользования (в том числе измененных). При этом потребитель не имеет права требовать компенсации за утерянные цифровые активы (в том числе приобретенные за дополнительную плату фильмы, игровое имущество, ПО и т.п.), привязанные к его заблокированному аккаунту.

Таким образом, пользовательские (лицензионные и иные) соглашения предполагают информированное согласие потребителей со всеми условиями (в том числе изменившимися), понимание сущности и содержания договорных отношений, а также принятие всей полноты ответственности за исполнение своих обязательств по договору (в том числе изменившихся).

В то же время до пользователя практически никогда в полной и доступной форме не доводится информация о сущности возникающих договорных правоотношений.

---

[16] *Джумагулов Д.Д.* Заключение договора путем совершения конклюдентных действий в сети Интернет // Закон. 2023. № 5. С. 167–176.

[17] Пункт 13 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.

Отмеченная проблема носит универсальный характер и распространена не только в России. Так, например, в целях ее устранения в 2024 году в Калифорнии (США) был принят закон, обязывающий прямо и четко информировать пользователей о том, на постоянной или временной основе они приобретают определенный цифровой контент[18]. После его вступления в силу при заключении пользовательского соглашения, в частности с видеоигровой платформой *Steam* (компания *Valve*, владеющая платформой, является резидентом штата Калифорния), пользователям в прямой и доступной форме говорится о том, что они приобретают не саму игру, а только лицензию на нее[19].

Принятие соответствующего закона, а также появление прямого указания на приобретение лицензии, а не самой игры явно свидетельствуют о наличии проблем с пониманием пользователями правовой природы и сущности договорных отношений с видеоигровыми онлайн-платформами (шире — договорных отношений цифровой подписки в целом).

Предмет договора цифровой подписки часто ошибочно воспринимается потребителями. Последние, полагая, что приобретают цифровой контент в постоянное владение, фактически не согласовывают собственную волю с волей поставщика цифрового контента.

Ошибка в предмете договора цифровой подписки вследствие расхождения воли сторон влечет за собой разнообразные правовые последствия в зависимости от стадии договорного процесса:

1) на преддоговорной стадии выявление ошибки позволяет перезапустить процесс формирования согласованной воли либо с самого начала (с согласования интереса), либо с этапа согласования предмета договора (цели воли). В условиях информационной асимметрии эта возможность особенно важна для потребителя, однако практически не реализуется из-за особенностей заключения договоров присоединения в цифровой среде по модели *click-wrap* или *browser-wrap* соглашений[20];

2) после подписания договора, но до начала его исполнения, если обнаруживается, что одна из сторон считала существенными дополнительные условия, касающиеся предмета, о чем уведомляла другую сторону, такой договор может быть признан незаключенным. В случае цифровых подписок ситуация осложняется тем, что подписание часто сводится к нажатию кнопки «принимаю условия», а исполнение начинается автоматически;

3) если договор уже исполняется, но одна из сторон заключила его под влиянием существенного заблуждения относительно предмета договора, он может быть признан недействительным на основании подп. 2 п. 2 ст. 178 ГК РФ.

В то же время, если существенное заблуждение было обусловлено обманом со стороны контрагента (например, он применил намеренно вводящие в заблуждение маркетинговые материалы), договоры могут признаваться недействительными в соответствии с п. 2 ст. 179 ГК РФ, что дает пользователю более широкие возможности для защиты нарушенных прав (в том числе с опорой на Закон о защите прав потребителей).

Для договоров цифровой подписки это особенно актуально при допускающей загрузку (скачивание) покупке цифрового контента, который потребитель, заблуждаясь, воспринимает как постоянное приобретение, а не как временное право использования.

> На практике наличие существенного заблуждения относительно предмета таких договоров опровергается (1) информированным согласием пользователей на условия публичной оферты (которая фактически не носит информированного характера, так как большинство пользователей ее не читают), (2) презумпцией разумности участников гражданских правоотношений (предполагающей, что условия публичной оферты все же должны быть прочитаны).

[18] Assembly Bill No. 2426 CHAPTER 513 An act to add Section 17500.6 to the Business and Professions Code, relating to consumer protection (Approved by Governor Sept. 24, 2024. Filed with Secretary of State September 24, 2024). URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=202320240AB2426 (дата обращения: 15.07.2025).

[19] Steam предупреждает пользователей, что они покупают лицензию, а не игру. URL: https://national-expertise.ru/blog/steam-preduprezhdaet-polzovatelej-chto-oni-pokupayut-licenziyu-a-ne-igru/ (дата обращения: 15.07.2025).

[20] См., напр.: *Белобородов М.В.*, *Яковенко Д.А.*, *Неделькина Ю.Е.* Правовая природа договора, заключенного в форме электронного документа // Закон и право. 2021. № 7. С. 62–67; *Коржова И.В.* Способы заключения договоров с использованием цифровых технологий // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 152–154.

Если потребитель не понимает правовой природы и содержания договора цифровой подписки, несмотря на то что ему были предоставлены доступ и возможность ознакомиться с лицензионным (пользовательским или др.) соглашением, то такое «заблуждение в праве» неизвинительно как *error* (или *ignorantia iuris*).

Кроме того, подобные ошибки в предмете договора цифровой подписки столь широко распространены, что признание соответствующих договоров недействительными неизбежно повлекло бы за собой серьезные последствия для всего рынка.

На обывательском уровне собственность воспринимается как приобретенная навсегда, и неважно, идет ли речь о материальной вещи или каком-то ином, нематериальном благе. Поэтому если потребитель скачал, например, какой-то музыкальный файл и может беспрепятственно и без ограничений во времени его прослушивать, это и есть для него «приобретение в собственность».

Таким образом, к вопросу заблуждения здесь нужно подходить с учетом того, как сторона понимает правовые категории и термины и достигается ли правовыми последствиями сделки тот фактический результат, который сторона имела в виду.

При этом, как продемонстрировано выше, именно подобный подход (с позиций пользователя) влечет за собой расхождение (несогласование) воли сторон при заключении договоров цифровой подписки. В случаях, когда удаляется скачанный цифровой контент или ограничивается доступ к конкретному, индивидуально определенному контенту, выясняется, что изначальное содержание договора не способствовало достижению фактического результата для пользователя. В остальных случаях расхождение (несогласование) воли сторон носит не такой однозначный характер, тем не менее также может присутствовать.

В целом приведенные правовые механизмы, теоретически предоставляя пользователям защиту, на практике сталкиваются с рядом препятствий: сложность доказывания заблуждения, асимметрия переговорных возможностей, проблемы идентификации реальных контрагентов в цифровой среде и процессуальные сложности при оспаривании массовых стандартизированных договоров. Как следствие, возникает потребность в совершенствовании правового регулирования договоров цифровой подписки.

3. Совершенствование правового регулирования договоров цифровой подписки

В контексте защиты прав пользователей в рамках договоров цифровой подписки важно переосмыслить традиционные механизмы потребительского права применительно к цифровой среде.

Здесь следует отметить Законопроект № 405607-8. Его ключевая новелла — обязательное уведомление потребителя минимум за день о предстоящем списании денежных средств. Кроме того, Законопроект предусматривает, что поставщик цифрового контента обязан указать срок действия договора; размер и порядок определения периодического платежа; страницу в сети Интернет с информацией об отказе от договора.

В рамках соответствующих новелл законодатель стремится ввести механизм превентивного информирования пользователей об их обязанностях по оплате, а также о возможностях по расторжению договоров цифровой подписки.

Также можно обратить внимание на Закон № 69-ФЗ[21], в соответствии с которым в Закон о защите прав потребителей были внесены изменения, расширяющие перечень недопустимых условий договоров с участием потребителей. Так, была закреплена обязанность получать согласие потребителя на приобретение дополнительных товаров (работ, услуг), а также недопустимость навязывания потребителям дополнительных товаров. Здесь опять же прослеживается стремление законодателя расширить обязанности сильной стороны правоотношений с участием потребителей по донесению до них всей полноты информации.

[21] Федеральный закон от 07.04.2025 № 69-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации „О защите прав потребителей“» (далее — Закон № 69-ФЗ) // СЗ РФ. 2025. № 15. Ст. 1795.

При этом за формальными нормами Законопроекта № 405607-8 и Закона № 69-ФЗ можно разглядеть логику нового регулирования: законодатель фактически признает асимметричность информационного обмена между поставщиком цифрового контента и пользователем. Соответствующие законодательные инициативы создают предпосылки для формирования нового принципа договорного права в цифровой среде — принципа *информационного паритета*.

В отличие от традиционного принципа свободы договора, который в условиях информационной асимметрии цифровых отношений приводит к дисбалансу интересов сторон, принцип информационного паритета предполагает установление юридически обязательных стандартов полноты, достоверности и доступности информации о предмете договора цифровой подписки[22].

> Договорная автономия предполагает информационный паритет участников гражданского оборота. Там, где существует значительная информационная асимметрия, автономия воли фактически ограничивается и требуется коррекция ситуации правовыми средствами.

Концепция информационного паритета включает несколько ключевых элементов:

— обязательное раскрытие правовой природы и сущности приобретаемых прав в форме, доступной для понимания пользователем без специального юридического образования;

— визуальное разграничение в маркетинговых материалах «покупки» и «подписки» с четким указанием на временный характер предоставляемых прав;

— предварительное уведомление пользователя об обстоятельствах, которые могут привести к ограничению или прекращению доступа к цифровому контенту.

Реализация принципа информационного паритета позволит снизить количество случаев существенного заблуждения о предмете договора и обеспечит более сбалансированное распределение рисков между поставщиками цифрового контента и пользователями.

В подобном контексте интерес для российского законодателя может представлять европейский опыт внедрения *уровневого информирования* (*layered notice approach*[23]), *предложенный в рамках Регламента о защите данных (GDPR)*[24] и активно применяемый в цифровых сервисах ЕС[25]. Такая модель предполагает предоставление информации потребителю в несколько этапов с различной степенью детализации: от краткого изложения ключевых условий на первом экране до полного текста соглашения в дополнительных разделах. Это позволяет решить проблему информационной перегрузки при сохранении полноты информирования и может быть эффективно интегрировано в концепцию информационного паритета.

> Таким образом, в среднесрочной и долгосрочной перспективе представляется оправданным на законодательном уровне закрепить концепцию информационного паритета при заключении договоров цифровой подписки. Реализация соответствующей концепции позволит более последовательно и полно доносить до пользователей сущность и содержание договоров цифровой подписки.

Отдельную ценность представляет и концепция объективных и субъективных критериев соответствия цифрового контента, закрепленная в Директиве 2019/770. Согласно этому подходу контент должен соответствовать не только договорным условиям (субъективные критерии), но и объективным стандартам качества, функциональности и совместимости, которых потребитель вправе ожидать.

---

[22] *Helberger N., Zuiderveen Borgesius F., Reyna A.* The Perfect Match? A Closer Look at the Relationship Between EU Consumer Law and Data Protection Law // Common Market Law Review. 2017. Vol. 54. № 5. P. 1427–1466.

[23] *Gerl A., Meier B.* The Layered Privacy Language Art. 12–14 GDPR Extension — Privacy Enhancing User Interfaces // Datenschutz und Datensicherheit — DuD. 2019. № 43. P. 747–752.

[24] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // OJ L 119. 4.5.2016. P. 1–88.

[25] Directive (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Official Journal of the European Union. L 119/1. 4.5.2016.

В краткосрочной перспективе целесообразным может стать формирование и закрепление таких специальных субъективных и объективных требований к цифровому контенту, реализуемому по договорам цифровой подписки. К ним, в частности, могут быть отнесены:

1) субъективные требования, предполагающие, что цифровой контент / цифровая услуга должны соответствовать описанию, количеству, качеству и функциональности по договору; подходить для конкретных целей потребителя, о которых был уведомлен продавец; поставляться с необходимыми аксессуарами, инструкциями и поддержкой; обновляться согласно договору;

2) объективные требования, предполагающие, что цифровой контент / цифровая услуга должны быть пригодными для обычного использования подобного типа контента; соответствовать ожидаемому качеству и характеристикам (включая функциональность, совместимость, безопасность); поставляться с ожидаемыми аксессуарами и инструкциями; соответствовать предоставленным пробным версиям.

Отклонение от субъективных и объективных требований должно допускаться только в тех случаях, когда потребитель был проинформирован о соответствующих изменениях и явно их принял.

В целом совершенствование правового регулирования договоров цифровой подписки должно быть направлено на достижение баланса между интересами правообладателей и пользователей, обеспечение прозрачности договорных условий и предотвращение ситуаций, связанных с существенным заблуждением пользователей относительно предмета договора.

Заключение

Договор цифровой подписки представляет собой комплексный гражданско-правовой договор, сочетающий элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг. В рамках этого договора одна сторона (поставщик цифрового контента) обязуется периодически или непрерывно предоставлять другой стороне (пользователю) доступ к цифровому контенту и/или цифровым услугам в определенных пределах, а также оказывать услуги по обеспечению функционирования, регулярному обновлению и обслуживанию программного обеспечения, необходимого для доступа к цифровому контенту, а пользователь обязуется осуществлять периодические платежи.

Согласование воли сторон о предмете договора цифровой подписки сталкивается с существенными проблемами, обусловленными информационной асимметрией между профессиональными участниками рынка и потребителями. Преодолеть эти проблемы в среднесрочной и долгосрочной перспективе возможно, если внедрить в отечественный правопорядок принцип *информационного паритета*. Интерес для российского законодателя также может представлять европейский опыт *уровневого информирования*.

В краткосрочной перспективе для более эффективной защиты пользователей целесообразно разработать и внедрить на уровне постановления Пленума ВС РФ *концепцию субъективных и объективных требований к цифровому контенту*. Субъективные требования должны гарантировать соответствие контента договорным условиям, а объективные обеспечивать пригодность для обычного использования и соответствие ожидаемому качеству.

Issues of Parties' Will Coordination in Concluding Digital Subscription Agreements

The article explores the legal nature of digital subscription agreements and the issue of aligning parties' will during their conclusion. It argues for considering such agreements as a special type of complex civil law contract, combining elements of license agreements and service contracts. Particular attention is paid to the discrepancy between users' perception of the contract's subject matter and its legal content. Current problems in the legal regulation of digital subscription agreements are analysed, and solutions are proposed, including the implementation of the principle of informational parity and the application of a dualistic approach to assessing digital content compliance.

***Keywords**: digital subscription, will coordination, complex contract, license agreement, information asymmetry, information parity, consumer protection*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daniil D. Dzhumagulov
Postgraduate Student, Faculty of Law, HSE University

REFERENCES

Beloborodov, M.V., Yakovenko, D.A., Nedel'kina, Yu.E. The legal nature of a contract concluded in the form of an electronic document [*Pravovaya priroda dogovora, zaklyuchennogo v forme elektronnogo dokumenta*]. Law and Legislation [*Zakon i pravo*]. 2021. No. 7. P. 62–67.

Dzhumagulov D.D. Conclusion of a contract by performing implicative actions on the internet [*Zaklyuchenie dogovora putem sovershеniya konklyudentnykh deystviy v seti Internet*]. Statute [*Zakon*]. 2023. No. 5. P. 167–176.

Gerl, A., Meier, B. The layered privacy language art. 12–14 GDPR Extension — Privacy enhancing user interfaces // Datenschutz und Datensicherheit — DuD. 2019. No. 43. P. 747–752.

Helberger, N., Zuiderveen Borgesius F., Reyna, A. The perfect match? A closer look at the relationship between EU consumer law and data protection law // Common Market Law Review. 2017. Vol. 54. No. 5. P. 1427–1466.

Karapetov, A.G. (ed.) Performance and termination of obligations: commentary to articles 307–328 and 407–419 of the Civil code of the Russian Federation [*Ispolnenie i prekrashchenie obyazatel'stva: kommentariy k stat'yam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii*]. Moscow, 2022. 1494 p.

Korzhova, I.V. Ways to conclude contracts using digital technologies [*Sposoby zaklyucheniya dogovorov s ispol'zovaniem tsifrovykh tekhnologiy*]. Law and State: The Theory and Practice [*Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*]. 2020. No. 2 (182). P. 152–154.

Poduzova, E.B. A user agreement, a confidentiality agreement: content features in the context of the use of artificial intelligence technologies [*Pol'zovatel'skoe soglashenie, soglashenie o konfidentsial'nosti: osobennosti soderzhaniya v kontekste ispol'zovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta*]. Actual Problems of Russian Law [*Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*]. 2023. No. 18 (2). P. 71–78.

Sannikova, L.V., Kharitonova, Yu.S. Protection of digital assets as property value [*Zashchita tsifrovykh aktivov kak imushchestvennoy tsennosti*]. Business and Law [*Khozyaystvo i pravo*]. 2018. No. 5. P. 26–35.

Vlasov, V.A., Kapchigashev, V.A. On some issues of determining the legal status of a consumer in relation to the implementation and protection of his rights to digital content of a cross-border nature [*O nekotorykh problemakh opredeleniya pravovogo statusa potrebitelya primenitel'no k realizatsii i okhrany ego prav na tsifrovoy kontent transgranichnogo kharaktera*]. Law and State: Theory and Practice [*Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*]. 2020. No. 2 (182). P. 30–32.

Vornikova, E.D. The transformation of a fee-based service contract in the digital economy [*Transformatsiya dogovora vozmezdnogo okazaniya uslug v tsifrovoy ekonomike*]. Law and Business [*Pravo i biznes*]. 2023. No. 4. P. 16–18.